«Райан!»

«Райан!»

Ян Чжо, который находился в больничной койке в полузабытьи и с закрытыми глазами, словно слышал, как толпа людей кричит его имя, Райан, Райан. Это было его именем в суде переводов, что означало: маленький король, монарх.

«О, сегодня мы потеряли уважаемого друга. Он до последнего момента боролся с этим недугом. Суд переводов никогда не забудет его имени. Да обретет этот скромный монарх свободу и вечный покой в объятиях императора».

Друзья у больничной койки пришли проститься с этим другом. Каждый из них был одет в костюмы любимых персонажей, как и просил Ян Чжо.

Печали было не так уж много, ведь это была милость — этот страдавший так долго друг освободился от болезни. Наконец-то он больше не мучился.

Просто взгляды окружающих медсестер были немного странными: казалось, они готовы в любой момент позвать охранника, чтобы помешать этим ребятам с религиозными украшениями и несколькими черепами сделать что-то, что может быть ошибочно принято за культ.

Друзья собрались у кровати и обменялись словами:

«Он действительно свободен, но не думаю, что ему нужно быть в объятиях императора. Знаешь, не многие из нашего круга готовы отправиться в мир Warhammer».

«Тогда я надеюсь, что он превратится в свет. Ему также нравится Ультрамен».

Поэтому некое существо, вероятно, извлекло ключевые слова «отправиться в мир Warhammer» и «стать светом».

«Райан—!»

Крики становились все оглушительнее. Ян Чжо наконец проснулся и открыл глаза. Солнечный свет перед ним был настолько ослепительным, что причинял боль глазам.

Он попытался пошевелиться, но понял, что его руки прикованы к кресту, а ладони прибиты тонкими металлическими гвоздями. Крови вытекало немного, но каждое движение плоти и крови приносило огромную боль, которую он не мог вынести. Он застонал.

К счастью, ноги были связаны только грубой пеньковой веревкой, и заусенцы на пеньковой веревке оставляли на коже лишь легкие царапины.

Ян Чжо, или, вернее, Райан, наконец осознал, в каком положении он находится.

Он возродился после смерти и был распят. Большая толпа перед ним скандировала его имя, в голосах было ненависть и осуждение.

На следующей площадке было несколько священников, которые выглядели так, как будто они были одеты в религиозные одеяния, а за ними стоял человек, одетый как аристократ. Похоже, это был религиозный суд?

Возможно, меня арестовали как ведьму или еретика?

Хотя Райан и терпел боль, у него все еще оставалось достаточно сил, чтобы оценить обстановку и сделать некоторые выводы. Это действительно было связано с тем, что в прошлой жизни из-за головных болей ему приходилось переводить военные книги и искать информацию в конце болезни.

Сложенные дрова достигли его ног, а люди, которые сердито выкрикивали его имя, постепенно успокоились, пока аристократ медленно не поднялся на сцену и не поднял факел.

«Я, Карега Маст, именем Великого Лорда Гоггарта Вилла, сегодня сжигаю на костре еретика Риана Вилла. Его вера в ложного бога за пределами Великого Солнца привела к нашествиям саранчи и засухе. Тридцать процентов земли не дают урожая. Только посвятив его Великому Солнцу, мы утихомирим гнев богов и получим хороший урожай в следующем году!»

Райан внимательно выслушал, как дворянин судил его. Похоже, это был западный культурный мир примерно 13–15 веков нашей эры. Они верили в бога по имени Великое Солнце, и одновременно с этим исключали еретические религиозные убеждения.

Из-за того, что прежнее тело верило в ложных богов, а в стране одновременно вспыхнула засуха и саранчовая чума, этот язычник был представлен как средство для успокоения народных обид и смягчения конфликтов.

Хотя его фамилия, кажется, такая же, как у великого лорда, это Уилл, что означает твердый и решительный.

Возможно, даже если бы у него была кровь лорда, он все равно был бы сожжен заживо как орудие.

Как же выжить теперь?

«Система? Волшебная палочка? Направляющий дух?»

Он что-то беззвучно произнёс про себя, и Каледжа уже произносил пылкие речи внизу, управляя эмоциями голодных людей, но Райан долго не получал ответа.

Неужели это означает, что он не мёртв?

Райан был готов к следующему перерождению. Он просто надеялся, что когда его сожгут заживо, боль будет не такой сильной, как та, что он испытал во время болезни.

В последние минуты жизни он мог свободно вздохнуть полной грудью, не беспокоясь о боли в лёгких и подёргивании каждого органа. Он мог свободно мыслить, не беспокоясь о мигрени в мозгу, распространяющейся на каждый дюйм кожи на поверхности его головы.

Он просто тихо чувствовал здоровье и совершенство органов своего тела, и это чувство заставило его почувствовать немного радости.

По крайней мере, на этот раз он умер без каких-либо страданий.

Ещё повезло, что я, вероятно, не попал в мир Warhammer.

Это место не было похоже на Warhammer 40K и не похоже на средневековый Warhammer. Он никогда не слышал о вере в великое солнце.

После того, как с ним произошло столько прекрасных вещей, будущее, когда его распяли и сожгли заживо, больше не казалось таким тревожным.

Закончив свою речь, Каледжа поднял руки и бросил факел на дрова под молчаливым взглядом людей.

"Ну, ты хотя бы должен был смазать их маслом или порубить на куски поменьше, чтобы они быстрее загорелись. Если они будут гореть так медленно, я задохнусь от дыма, а не сгорю заживо".

Райан жаловался, что так как он всё равно умирает, то ему нечего терять.

Дым от коры дерева, который первым загорелся, был действительно удушающим, и пламени потребовалось бы некоторое время, чтобы зажечь внутреннюю часть древесины. В этот период поднимающийся серо-чёрный дым заставил Райана кашлять, и слёзы текли по его лицу.

Честно говоря, это чувство неплохое, потому что в его предыдущем воплощении, если он сильно кашлял, его трахея совсем не имела силы, и он мог выкашлять свои лёгкие.

Теперь он может чувствовать раздражение в трахее, скручивание жгутиков в носовой полости и выработку слизи в носу. Это чувство возрождения заставляет Райана снова бороться и не желать отказываться от своей новой жизни.

Но его руки и ноги были связаны, а ладони прибиты гвоздями, что делало невозможным освобождение.

"Если действительно существует бюро путешествий во времени и перерождения, дай мне в следующий раз другой мир с белокурой девушкой-лисой!"

Закричал Райан, и как только он закончил говорить, люди, наблюдавшие за наказанием, как будто увидели что-то чрезвычайно ужасное, подняли шум и убежали.

За невидимой стороной Райана послышался чёткий и ясный звук потирания щупальцами друг о друга. Звуки становились всё громче и чаще, как будто более десятка мух одновременно летали вокруг тебя летом и несколько из них уже добрались до твоих ног. Твои руки начали тереться о твою кожу, но ты не мог пошевелить своим телом, чтобы избавиться от мух, поэтому тебе пришлось беспомощно наблюдать, как мухи начинают тебя щекотать.

В конце концов, мухи не едят живых людей, и ты не входишь в их рацион. Они предпочитают те вещи, которые накапливаются в конце твоих кишок.

Странно, звук от мух может быть таким громким? Или это какой-то гигантский насекомимое, которое я никогда раньше не видел?

Эти отдельные звуки вибрации достигли частоты вибрации электрического вентилятора на его самом высоком уровне, чего не может издавать муха размером в половину ногтя.

Чёрт возьми, что это? Оказавшись, наконец, в другом мире, позволь мне хотя бы увидеть, как выглядят эти фантастические существа в реальности, прежде чем умру. По крайней мере, это может удовлетворить моё сожаление, что раньше я мог только использовать слова, чтобы описать этих монстров.

Но в следующий момент сомнения, которые беспокоили Райана, наконец, были разрешены.

Гигантская «муха» длиною более тридцати сантиметров обошла дым и вылетела из-за его спины, направляясь прямо к толпе.

Две, три, нет, почти сотня!

Пронеслось почти сто «мух» размером более 30 сантиметров. Их изначально незаметные и даже симпатичные фасетчатые глаза и выпуклости на головах теперь были увеличены и красовались прямо перед Райаном. Эти уникальные жуки… Их свирепые морды и ротовые аппараты были настолько хорошо видны, что вызывали у людей ощущение урчания в животе и непреодолимое желание блевать.

Нет сомнений, что пищей, которая нужна такому огромному насекомому, будут вовсе не отходы или трупы, а, скорее всего, плоть и кровь животных.

Они больше не продолжат брать на себя роль санитаров в пищевой цепи, а станут потребителями.

Так что же они будут есть?

Взгляд Райана застыл. Черт возьми, они, надеюсь, не будут есть людей!

И действительно, маленький дворянин Калига, который был ближе всего к нему, спешно прятался между двумя рыцарями в легкой броне и устремлялся к зданиям вдалеке.

Два рыцаря размахивали мечами в своих руках, но не смогли уберечь Калигу. Гигантская муха точно поместила свой ротовой аппарат на голову Калиги, а затем раздался щелчок, напоминающий смыкание металла.

Безголовое тело Калиги рухнуло на землю. У гигантской мухи была только кровь по краям, где смыкался ее ротовой аппарат, и не осталось лишней плоти и крови.

Они всегда эффективны и точны и никогда не бывают расточительны.

Райан, увидевший эту сцену своими глазами, хотел блевать. Он не видел точный поперечный разрез шеи Калиги, но эта сцена все равно заставила его почувствовать тошноту.

Последние несколько гигантских мух заметили обездвиженного Райана, но пламя и едкий дым раздражали их. Они несколько раз пытались устремиться в пламя и дым, но им становилось дурно, и они бились о крест.

После нескольких неудачных попыток они перешли к охоте на новые мишени.

Райан просто почувствовал, что несколько только что нанесенных ударов немного ослабили крест, и он слегка наклонился в одну сторону.

Где-то неподалеку каждая из этих гигантских мух в подходящее время схватила по голове, а затем группами улетела вдаль, не зная, какой город пострадает следующим.

Почти четверть толпы из четырех-пяти сотен человек погибла. Их обезглавленные тела упали на землю, и их кровь, смешавшись с кровью, хлынула наружу и впиталась в мягкую грязь.

Хлопком крест упал на землю боком. Пламя обожгло веревки, связывающие Райана, и разъело его кожу.

Райан взревел и сорвал ладони с гвоздей. Когда он поднялся из пламени, большой кусок кожи прилип и был сорван.

Сдерживая сильную боль, Райан выпрыгнул из огня. Он перекатился в том направлении, куда только что улетели монстры, прокатился несколько раз по земле, чтобы потушить пламя, а затем встал и побежал. Была велика вероятность, что люди не будут преследовать монстров.

Спустя десятки минут.

Мужчина, на теле которого висела только обгоревшая одежда, а на коже, прилипшей к телу, как сахарная глазурь, только что оторванная от шоколадки, бежал по лесу. Каждый раз, когда он ступал на землю, ему было больно. Хотелось сделать так, чтобы мужчина упал на колени и завыл.

Но эти боли немного возбуждали Райана.

После того как в прошлой жизни ему исполнилось четырнадцать лет, его тело больше не могло выдерживать нагрузки во время бега. Ожог только что повредил большую часть эпидермиса, но не затронул мышцы и кости. Бег стал более плавным.

Есть только одна причина, которая постоянно предупреждает меня не погружаться в радость внезапного возрождения от прежних физических трудностей, а сначала найти безопасное место для обработки раны.

Такого рода возбуждение кажется опасным. Как только он достигнет определенного предела, вы станете зависимы от радости здорового тела, которое может бегать и прыгать, игнорируя травмы, которые могут убить.

До того, как рана начнет сочиться гноем и воспалиться, основная задача — как можно скорее найти антисептические препараты и бинты.

Те радостные эмоции, вызванные естественной реакцией тела на боль, наконец начали утихать. Оценив расстояние в несколько километров, отделяющее его от человеческого жилья, Райан постепенно замедлился и в итоге остановился.

Ожоги причиняли ему немало проблем. Терпя боль от пронзенных ладоней, он был вынужден оторвать от них отслаивающуюся кожу. После этого он использовал чистую воду, чтобы промыть нетронутую кожу рядом с раной, и стер пыль и грязь, которые могли вызвать инфекцию. Это помогло ослабить жжение под кожей.

Одежда на его теле уже была в лохмотьях. Он соскреб с нее налипшую золу от сгоревших деревьев и закрыл раны на ладонях. На одежде он нашел несколько относительно чистых участков, зубами разорвал их на полоски и перевязал ими обе ладони.

Зола от сгоревших растений и деревьев обладает кровоостанавливающим эффектом, но ее нужно будет сменить, как только сегодня остановится кровотечение, чтобы избежать воспаления.

Иными словами, до наступления темноты Райану нужно найти вещество, которое может снять воспаление и обработать рану.

Однако его немного расстроило то, что он вообще не узнал те травы.

Хотя в прошлой жизни я долго болел и прочитал много так называемых медицинских книг, у меня не было никакого практического опыта в их распознании.

Не говоря уже о том, что это другой мир, и неизвестно, сохранят ли эти растения свои прежние свойства и функции.

Неужели, наконец сбежав из ада, я вот-вот умру от воспаления раны?

Нет, нужно успокоиться, успокоиться, выход должен быть.

Райан заставил себя успокоиться и начал исследовать свою память. О прошлой жизни он помнил все в мельчайших подробностях, но ничего не знал о своем теле, которое переместилось во времени.

Потребовалось некоторое время, чтобы отсортировать те смешанные и тревожащие воспоминания. Помимо имени Райан Вейр, он не мог вспомнить даже причину, по которой его считали еретиком, или то, во что он верил.

"Ваше Величество, похоже, что местные жители здесь верят в бога по имени Великое Солнце. Вы, старик, тоже солнце. Видите ли, я путешествовал во времени. Возможно, и вы, Старец Хуан, тоже реальны. Пожалуйста, благословите меня. Этого человека, живущего в другом мире, когда я выживу и начну заниматься земледелием, я также сделаю мемориальную доску для вас и расскажу правду об империи, которую сотворили ваши беспринципные потомки".

Райан пробормотал, что даже во время молитвы он найдет знакомое понятие, как член Переводческого суда.

Казалось, его тело повиновалось утешению его души и успокоилось. Райан осмотрелся и приготовился продолжать движение в направлении реки.

В то же время, в Турине, в десятках километров отсюда, находился замок Горгарта Вилла — самого могущественного владыки поблизости.

В сопровождении церковных монахов владыка собирался совершить свои ежедневные вечерние молитвы.

В просторном зале нет мест для сидения. Только статуя Бога с размытым лицом, держащего высоко пылающий священный меч и надетого в тяжелые золотые доспехи, стояла в зале.

"Великое Солнце, прошу, дай наставление своему народу. Южные страны заняты ходячими трупами, на нашей территории появились мутировавшие существа, которые нападают на людей, а еретические и уродливые верования тайно распространяются, чтобы развратить твой народ. Семейство Вилл уже тридцать лет не рождает рыцаря, который мог бы использовать священный артефакт, который ты нам дал".

Горгарт Вилл, владыка Турина, сорок семь лет. Турин — самая южная область Княжества Мандала на западе.

Каждое из четырех княжеств на юго-востоке, северо-западе и северо-западе имеет по семь владык. Каждый владыка унаследовал дар от богов из внеземного пространства, тысячи лет назад. Всего существует двадцать восемь гигантских машин, называемых Титанами.

Эти боги утверждали, что пришли из места под названием Империя, и вместе следовали

указаниям высшего существа, чтобы освободить человеческий род от тысячи звезд.

Эти боги приходили и уходили в спешке. Люди слышали, как боги описывали высшее существо как солнце, поэтому вера в великое солнце передавалась из поколения в поколение.

И никто в четырех княжествах на юго-востоке, северо-западе и севере не смеет называть себя императором, а высшей властью является только Великий князь.

По мере того как время идет, шансы на то, что семьи этих лордов породят рыцарей, которые управляют титанами, становятся все меньше и меньше. За последние тридцать лет из двадцати восьми титанов можно использовать только четырех. Два на востоке, по одному на западе и севере.

Княжество Генуя на юге было постепенно уничтожено зомби-чумой, которая внезапно вспыхнула пять лет назад, потому что не было титанов, чтобы ее активировать. Если бы не естественный барьер между западом и югом, зомби пересекли бы реку и достигли запада.

В настоящее время саранчовые нашествия и засухи также вторгаются на западную территорию. Недавно было обнаружено, что злые существа, созданные уродливыми культистами, нападают на людей.

Эти извращенные и злые мысли даже проникли в семью Уилл, и некоторые члены клана ветви были им уговорены и изгнаны с территории по его приказу.

Но все же нашелся молодой человек, который попытался изучить еретические знания, чтобы решить проблему стихийных бедствий, но бедствия только ухудшились.

Чтобы успокоить гнев своего народа и справиться с пристальным вниманием своего превосходящего мандалонского княжества, Гаугарт не оставалось ничего другого, как приказать публично казнить этого соплеменника.

Прибывшие в княжество послы знали об этом и не могли ничего сказать семье Уилл.

В конце этого года каждая территория отправит наследников семьи лорда в главный город княжества, чтобы подтвердить, родились ли еще новые рыцари.

Говорят, что в начале следующего года стихийное бедствие не прекратится, а зомби, уничтожившие южное королевство, также пройдут по Чанюаню Хэюаня и вторгнутся в другие три королевства.

Священники могли объяснить это только как разложение ритуалов и музыки и чрезмерную роскошь дворянства, что привело к божественному наказанию. Только веря достаточно благочестиво в Великое Солнце, можно будет пробудить титанов и разрешить кризис.

Молитва закончилась быстро, и Гаугарт не почувствовал сияющей благодати великого солнца, о которой говорили священники.

У него еще было много дел, и он покинул церковь после обычных молитв.

http://tl.rulate.ru/book/108554/4018772